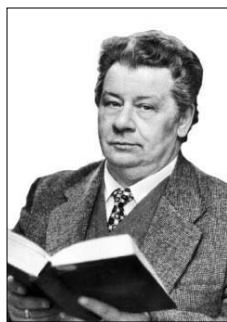

ШКОЛА: ПОДГОТОВКА К ЖИЗНИ... ИЛИ САМА ЖИЗНЬ?

Александр
Новиков,
академик РАО

«Школа готовит к жизни...» Эта фраза настолько часто произносится, что над её смыслом уже мало кто задумывается. Причём школа здесь подразумевается в самом широком смысле — и детский сад, и общеобразовательная школа, и все послешкольные образовательные учреждения.

Но ведь образование — это не только подготовка к жизни, но и сама жизнь ребёнка, подростка, юноши, девушки с её привлекательными и отталкивающими сторонами, законами, принципами, нормами поведения и ценностями.

Давайте зададимся вопросом: почему наиболее яркие впечатления взрослого человека связаны с его детскими и юношескими годами? Объясняется это явление просто: согласно данным психологии, у человека субъективное восприятие продолжительности временных отрезков с возрастом укорачивается по логарифмическому закону. Если ребёнку один год кажется бесконечно долгим периодом времени, то у взрослого, а тем более у пожилого человека годы «свистят, как пули у виска». Не успеешь оглянуться — очередной год пролетел. Так вот согласно этому закону человек субъективно проживает половину своей жизни к восьми годам. А за период обучения — весьма значительную часть своей жизни. И эта жизнь должна быть полноценной!

Исходя из этой логики, главное внимание должно быть уделено той образовательной ступени, которая сейчас называется «дошкольным образованием». Второе место следует отвести общеобразовательной школе, а третье — профессиональному образованию, в том числе вузам. Сегодня же мы имеем перевёрнутую пирамиду: государство больше всего уделяет внимание вузам (в том числе по финансированию), на втором месте — школа, на последнем — детские сады.

Вопрос состоит не только в том, чтобы признать справедливость этого суждения. Главное в другом: превратить образование из выполняющего исключительно инструментальную роль (подготовка к труду, профессии, семейной жизни, восприятию искусства и т.п.) в сферу социума, имеющую самоцельную и самоценную направленность. Важно сформировать такую образовательную среду человека, в которой ему будет интересно и комфортно. В конечном счёте подобная трансформация образовательной сферы позволит решать и её инструментальные задачи, но они окажутся не самодовлеющими, а будут органично вплетены в ткань полноценной жизни человека.

Необходимость переосмысления обществом образования как явления социальной сферы обусловлено постановкой простого вопроса: *если образование, заполняющее всё детство и молодость человека, только подготовка к жизни, то когда же жить, а не собираться это делать?*

Поставленный вопрос не простой и не риторический. От подхода к нему зависит функциональное рассмотрение той или иной образовательной подсистемы. Либо она готовит к какому-то дальнейшему этапу образования, к какой-то конкретной деятельности (фактически так сейчас и происходит), либо — решает собственные задачи, связанные с развитием личности, социализацией, созданием условий для самореализации человека на данном жизненном этапе, не забывая при этом и о дальнейшем его жизненном пути.

Но пока, даже в структуре образовательных ступеней, мы однозначно имеем дело с первым подходом.

Дошкольное образование. Парадоксы заложены уже в самом названии этой ступени. Во-первых, оно содержит название одного из учебных заведений — школы. Во-вторых, оно прямо указывает на то, что эта ступень образования — вспомогательная, подготовительная для следующей образовательной ступени — школы. Сегодня в детском саду форсированная подготовка к школе фактически вытеснила специфические формы деятельной жизни ребёнка. Отсюда и распространённый инфантилизм недоигравших в детстве взрослых мужчин и женщин. Дошкольное образование должно стать самоценной ступенью единой образовательной системы, направленной на развитие *детских видов деятельности*.

Система образования, общество, государство в целом уделяют этому этапу развития человека явно недостаточно внимания. Исследования показывают, что половину всей информации, которую получает человек за всю свою жизнь, он накапливает к семи годам. А различия в интеллектуальных, художественных и других способностях у детей проявляются уже в возрасте десяти месяцев. Причём зависят способности главным образом от того, как и сколько семья занимается развитием ребёнка, начиная с его рождения.

Общее образование. Пожалуй, наиболее удачно и полно суть этой образовательной программы (ступени) может быть раскрыта через содержание понятия «общий». В Словаре русского языка С.И. Ожегова оно имеет шесть значений:

1. Принадлежащий, свойственный всем, касающийся всех.

2. Производимый и используемый совместно.

3. Свойственный кому-нибудь одновременно с кем-нибудь другим, взаимный.

4. Целый, весь.

5. Касающийся основ чего-нибудь.

6. Содержащий только самое существенное, без подробностей.

Если следовать этому определению, то содержание общего образования должно быть принадлежностью всех (первое значение), тогда оно будет позволять людям понимать друг друга, даже имея разные специальности, и согласовывать, координировать свои действия (второе и третье значения); оно должно давать молодёжи целостную, полную картину мира и своего места, своей роли в этом мире (четвёртое значение), раскрывая при этом лишь основы наук и деятельности (пятое значение), не вдаваясь в подробности (шестое значение).

Если указанная ступень всеми признаётся как общее образование, то почему его содержание всё больше специализируется, или, как принято говорить, профилируется? И это профилирование спускается всё ниже. А введение в базисный учебный план и проекты стандартов так называемых «образовательных областей» вместо чёткой предметной структуры создаёт условия для размывания целостности образования. В конечном счёте дело может дойти до того, что в мире, где наука проникает во все сферы жизни, люди вообще перестанут понимать друг друга. А причина здесь всё та же — ведь *общеобразовательная школа до сих пор целиком ориентирована на подготовку молодёжи к поступлению в вузы*. И эта ступень не самоценна, она — вспомогательное, подготовительное звено для последующего продолжения образования в вузах, в соответствии с профилями которых профилируется содержание обучения.

Парадокс в том, что содержание обучения в образовательной школе почти целиком диктуется школой высшей. Вызвано это историческими причинами: до середины 50-х годов прошлого века в стране остро не хватало специалистов, а в средней школе училась лишь сравнительно небольшая доля молодёжи.

К концу 50-х годов, когда в город хлынули миллионы семей, освобождённых от сталинского колхозно-крепостного права, положение изменилось. К 1960 году полную среднюю школу оканчивал каждый второй из 18-летних. Спустя ещё 5 лет — два из трёх. Спустя ещё 5 лет — три из четырёх. Но школа была не просто школой, а своего рода «подготовительными курсами» для

поступления в вуз. А это значит, что в школе преподавали и, по сути, преподают до сих пор учебные дисциплины на столь абстрактном уровне, что они в обыденной жизни не более полезны, чем, скажем, древнегреческий язык. То есть учили и учат не тому, что нужно в жизни, а тому, что необходимо для успешной сдачи вступительных экзаменов в вуз. А вступительные экзамены при наличии конкурсов можно устроить только в форме проверки уровня знаний абитуриента и его умений решать задачи, что *не является показателем ни профессиональных склонностей абитуриента, ни его познавательных, волевых, нравственных и других качеств, которые действительно нужны будущим специалистам этого профиля.*

Многолетняя целенаправленная пропаганда попутно привела к тому, что поступившие в вуз стали оцениваться как «элита», как люди первого сорта. А не поступившие — соответственно как люди второго сорта. Достаточно сказать, что к 1970 году, по данным социологических опросов, до 98% 16-летних собирались поступать в вузы. Между тем при быстром количественном росте (за счёт столь же быстрого снижения качества подготовки) высшие учебные заведения могли принять не более 20% молодёжи. Конкурсы возросли до астрономических размеров. И, таким образом, миллионы молодых людей начинали взрослую жизнь с жесточайшего разочарования. *Но для каждой средней школы одним из главных показателей, если не главным, было и остаётся до сих пор количество выпускников, поступивших в вузы.*

Эта тенденция особенно усилилась в последние годы. Сегодня мы наблюдаем резкий рост потребностей молодёжи в образовании, в том числе в высшем. Явление это, безусловно, отрадное. Но вся беда в том, что вузы своими требованиями к вступительным экзаменам по-прежнему навязывают школе своё видение содержания общего образования.

Нынешняя же кампания по введению Единого государственного экзамена в ещё большей степени превращает школу

в «подготовительные курсы вузов», — ведь именно в этом их основная цель, как и цель единого экзамена.

Скажите, уважаемые читатели, многим ли из вас приходилось в практической жизни вычислять, к примеру, площадь сечения призмы плоскостью? Или решать уравнения типа $\operatorname{tg} 4x - \sin(p-x) = 0$? Или решать задачи по физике типа «определить ускорение двух тел массами $m-1$ и $m-2$, расположенных на двух наклонных плоскостях с углами a и b и соединённых невесомой нитью, перекинутой через невесомый блок без трения»? А ведь таких задач школьнику по каждому предмету приходится решать сотни, для того чтобы подготовиться к вступительным экзаменам в институт.

В то же время многие вещи, действительно необходимые в жизни, в школе не изучаются или изучаются не так. Например, почти никто из выпускников средней школы, затратив массу времени на изучение геометрии и тригонометрии, не может рассчитать лестницу в доме индивидуальной застройки, построить прямые углы при разметке огорода на садовом участке и т.д.

Приведу показательный, на мой взгляд, пример. На одной из последних всемирных школьных математических олимпиад наши участники успешно решали традиционные «абстрактные» задачи. Но ни один российский школьник не справился с такой «практико-ориентированной» задачей: даётся расписание движения автобусов между различными городами и предлагается подобрать такие рейсы, которые позволят утром выехать из города А в город Б, пробыть там определённое время («по делам»), затем выехать из города Б в город В, также пробыть там некоторое время и до ночи успеть вернуться в город А. А ведь задача не требует знания ни интегралов, ни косинусов, ни логарифмов.

Таким образом, общеобразовательная школа остаётся не столько самоценной ступенью, самостоятельным звеном образовательной системы, сколько лишь подготовительным этапом. Ведь «школа готовит к жизни!» Парадокс заключается ещё и в том, что в вузы по-прежнему поступает лишь часть молодёжи. Но в эту «гонку» втянута вся молодёжь без исключения!

Профессиональное образование: начальное, среднее, высшее. В самих названиях этих образовательных программ (степеней, уровней) содержится как бы преемственность, последовательность: есть начало, есть середина, есть вершина уровней. Наверное, было бы хорошо, если бы вся молодёжь последовательно продвигалась по этим ступеням¹. Но сегодня это не так. Для многих начальное профессиональное образование становится конечным. Получить начальное образование в 17–18 лет ещё ничего. Но представьте себе, к примеру, высококвалифицированного слесаря-инструментальщика пенсионного возраста, «профессора» своего дела, на технологической оснастке которого подчас держится целый завод. И у него «начальное» образование?! Явная несуразица. Это название у иностранцев вызывает полное недоумение. Во всём мире словосочетание «начальное образование» подразумевает 6–7-летних детей. У иностранцев сразу возникает

1

В самих названиях этих образовательных программ в Законе РФ «Об образовании» также содержится определённая неточность. Все они отнесены исключительно к профессиональному образованию. И это неверно. В вузе даётся не только профессиональное образование, но и продолжается общеобразовательная подготовка, которая является неотъемлемой частью высшего образования. Более того, сейчас всё больше говорят о необходимости *общего высшего образования*. Можно привести и убедительный исторический пример: Царскосельский, впоследствии Александровский лицей, который подарил России и А. С. Пушкина, и многих других российских государственных деятелей, был учреждением именно *общего высшего образования*. Аналогично среднее специальное образование было переименовано в среднее профессиональное. Но исторически в названии *среднее специальное образование* скрывалось сокращённое название полного общего среднего плюс специального образования. Впоследствии полное общее среднее образование стали давать и профессионально-технические училища.

вопрос: как можно в таком возрасте обучать профессиям?

Тут напрашивается другой подход. Ведь профучилища и техникумы — это, по сути, один тип среднего профессионального учебного заведения (хотя, естественно, с разными уровнями получаемого студентами профессионального образования). И разделены они сегодня лишь ведомственным барьером, который в настоящее время успешно преодолевают сами учебные заведения, реорганизуемые в профессиональные лицеи и колледжи. Поэтому в нынешнем звучании начальное и среднее образование целесообразно объединить единым термином *базовое профессиональное образование*, которое, естественно, будет иметь и уже имеет много уровней и ступеней. Базовое в том смысле, что оно является базой, фундаментом для квалифицированного профессионального труда.

Высшее же образование, исходя из названия, — это такое образование, которое даётся человеку на уровне *высших достижений науки, техники, культуры*. Возможно, когда-то оно таким и было. Но, становясь всё более массовым, высшее образование этот уровень утратило. Есть некоторые вузы, которые дают молодёжи подготовку действительно на уровне высших достижений — Московский физико-технический институт, некоторые факультеты МГУ, МВТУ, возможно, ещё несколько вузов. Но в большинстве своём вузовская подготовка от «высших достижений» весьма далека. Так что «высшее образование» сегодня приходится рассматривать лишь как исторически сложившийся термин. Справедливости ради отмечу, что снижение уровня высшего образования произошло и за рубежом, возможно, в ещё большей степени.

Рассмотрим теперь процесс обучения в общеобразовательной и профессиональной школе с другой стороны. Психологи и философы выделяют пять основных видов деятельности:

— познавательная деятельность (её суть понятна из названия);

— ценностно-ориентировочная деятельность. Этот вид деятельности связан с формированием мотивов, ценностных ориентаций, убеждений личности;

— преобразовательная деятельность — это ведущий вид человеческой деятельности. Она направлена на преобразование окружающей действительности;

— коммуникативная деятельность — общение с другими людьми;

— эстетическая деятельность — получение наслаждения (или, наоборот, — отвращения) от собственной деятельности, а также от объектов окружающей действительности, в том числе предметов искусства.

Так вот, человек живёт полноценной жизнью, когда он достаточно полно включён во все перечисленные виды деятельности. Причём ведущим видом деятельности в соответствии с природой человека выступает преобразовательная деятельность.

Учебный план как образовательной, так и профессиональной школы предусматривает в общем-то освоение учащимися и студентами почти всех основных видов деятельности. Но дело в том, что они расчленены по предметам и циклам обучения. Действительно, в общеобразовательной школе:

- при изучении курсов основ наук ведущий вид деятельности учащихся — познавательная деятельность. При изучении гуманитарных (и общественных) предметов — отчасти ценностно-ориентировочная деятельность. Остальные виды деятельности, как правило, свёрнуты;
- трудовое обучение, которое ныне имеет туманное название «технологическая область», — организация первоначального опыта учащихся в практической преобразовательной деятельности, как правило, механической, репродуктивной и полностью оторванной от изучения других предметов. Кроме того, есть курс черчения — как некоторый опыт проективной преобразовательной деятельности, тоже репродуктивной и полностью оторванной от всех других видов деятельности;

- изобразительное искусство, музыка, в некоторых школах — хореография. Ведущий вид деятельности — эстетическая деятельность, оторванная от всех остальных её видов;
- коммуникативная деятельность в учебном процессе практически не представлена. В условиях монологического построения учебного процесса (в основном говорит учитель, ученик иногда лишь отвечает «заученный урок») общение на занятиях свёрнуто. Общаться между собой учащиеся могут лишь на переменах или после уроков.

То есть все виды деятельности расчленены. А в этом случае полноценной жизни у ребёнка быть не может!

Аналогичная картина имеет место и в профессиональной школе, где учебно-воспитательный процесс представлен в виде циклов теоретического обучения (преимущественно познавательная деятельность студентов); практического обучения — производственного обучения в профтехучилищах, занятий в учебных мастерских и производственной практики в средних и высших профессиональных учебных заведениях (преобразовательная практическая деятельность студентов, как правило, носит механический, репродуктивный характер); учебного проектирования — в основном в средних специальных и высших учебных заведениях — преобра-

зовательная деятельность студентов (также носит весьма узкий, технологический характер). Причём курсовые, дипломные проекты студентов в дальнейшем не реализуются. Получается, что проективная преобразовательная деятельность сама по себе, а практическая преобразовательная деятельность (в процессе практики и т.д.) сама по себе.

Таким образом, ни в общеобразовательной, ни в профессиональной школе молодой человек чаще всего не может проявить себя, раскрыть свои созидательные возможности. Он не живёт полноценной жизнью, а только существует в своеобразном инкубаторе в ожидании предстоящей «настоящей жизни».

Но, приходя в эту «настоящую жизнь», он оказывается к ней неподготовленным — он что-то знает в одних областях, что-то умеет делать — в других. Но сделать что-либо целиком и нести за это ответственность он не в состоянии. Он не научен общению в коллективе, он не умеет получать наслаждение от своего труда. И поэтому ему приходится действовать так, как получится, как сложатся внешние обстоятельства и условия его работы. Это — крупнейший недостаток всех уровней нашего образования.

Таким образом, необходимы принципиально иные подходы к сфере образования. Каждая его подсистема должна рассматриваться не как подготовительная, а значит, вспомогательная, второстепенная, а как ведущая, определяющая жизнь человека на её конкретном этапе.

Вот тут-то и кроется, очевидно, основа традиционного остаточного подхода к образованию. И этот остаточный подход проявляется сегодня не только в рамках государства и общества, не только на региональном и муниципальном уровнях, но и в сознании многих социальных групп и отдельных людей, которые не придают ему должного значения. Но возведение образования в ранг ведущей сферы общественной и индивидуальной жизни — кардинальная задача не только работников системы образования, но и всего общества. **НО**